

"Вы были заняты другим делом?"

"Нет..."

"Состояние вашей одежды позволяет усомниться".

Гару и Тсукихана стояли на кухне, готовя ужин, первый помогал второму готовить ужин по ее требованию.

"Фуууууд".

Наклонившись вперед, положив подбородок на кухонный стол, Джин проворчал, в то время как его булькающий желудок терзал его душу.

"Какие-то хулиганы встали у меня на пути. Я должен был преподать им урок".

"И в чем заключается этот урок, бродяга?"

Гару молча вздрогнул, когда белая львица задушила его своим пронзительным взглядом.

Гару не привык к такому. Его родители были невежественными неудачниками, их глаза были слепы к его бедственному положению, а их сердца были искажены ложной справедливостью. Они не могут видеть дальше прикрытия, грязь, прячущуюся за позолоченной оболочкой. Когда они без раздумий встали на сторону Такчана, Гару больше не видел в них своих родителей.

Вот почему в юности он отправился в додзе Банга на вершине горы, чтобы освободиться от оков беспомощности. Он не жалел, что покинул их.

Эта женщина, однако, была полной противоположностью. Она была пронзительной, чуткой к следам Гару, всегда осторожной, чтобы защитить своего приемного ребенка. Она была большим родителем, чем он когда-либо был.

"...не трогай мои вещи".

Гару почувствовал легкую ревность, но у него не было на это права, так как родители Джина умерли под присмотром героев. Он все еще не мог поверить, что этот парень позволил своим родителям погибнуть под теми обломками. Черт, ему следовало сделать с ним больше, когда он скрутил его в крендель во второй раз.

"Они не твои, бродяга. Не веди себя так, как они есть". - Спросила она, помешивая карри в металлической кастрюле.

Гару продолжал нарезать морковь ломтиками толщиной с бумагу, перекладывая готовое блюдо с деревянной разделочной доски в миску, прежде чем перейти к следующему.

На нем были обтягивающая белая футболка с коротким рукавом и свободные повседневные брюки. Его мужественная фигура была выставлена на всеобщее обозрение, стройная, но сжатая, с четко определенной целью.

Она поглядывала на его руки и грудь, иногда отвлекаясь на его подтянутую фигуру.

"Гин сказал мне, что ты мастер боевых искусств. В чем заключается ваше искусство?"

Скорость и точность нарезки Гару были настолько высоки, что он уже приготовил овощи в отдельных мисках менее чем за три минуты, что было ненормально даже по стандартам Quirk.

"Я сомневаюсь, что ты согласишься, что это боевое искусство". Гару усмехнулся, отложив нож, взял миску с зеленым луком и высыпал содержимое в горшочек с карри.

"Джин сказал мне, что ты основал стиль, несмотря на то, что тебе восемнадцать, что невозможно даже для Умственно отсталых".

Женщина все еще не может оценить реальный возраст Гару. Его облик принадлежал мужчине лет двадцати-тридцати, но он был всего лишь подростком, вступающим во взрослую жизнь.

"У тебя с этим какие-то проблемы?" Резкость Гару не оправдала доверия Тсукиханы. Время от времени он походил скорее на головореза, чем на мастера боевых искусств.

"У тебя вид головорезов, которые шныряют по переулкам". Тсукихана указал на очевидное.

"Укуси меня, женщина. Я могу съесть их на завтрак своими кулаками".

Гару фыркнул, закрывая кастрюлю крышкой после того, как высыпал в нее остальные ингредиенты. Аромат начал наполнять кухню и разливаться по другим комнатам. Желудок Джина застонал громче, когда аромат коснулся его носа.

"Ты уверен, что ты линчеватель?" - Спросила Цукихана.

"Да. Почему?"

"Я не думаю, что какой-либо линчеватель, которого я знал, действовал бы как жестокий головорез".

"Пошел ты".

Тсукихана только поджала губы, когда Гару начал вынимать гонку из плиты, выпустив изнутри взрыв пара, который обдал лицо Гару горячим паром, когда он почувствовал аромат своего ежедневного рациона.

"Это что, дууун?" Гин заскулил из-за стола.

Обычно мальчик готовил для Гару и для себя, но он не мог этого делать, пока рядом была его тетя, и были времена, когда даже ему хотелось, чтобы старшие его баловали.

"Почти готово, милая ~" заверила Цукихана голосом своей матери.

Гару не счел этот голос подходящим для женщины. Это было все равно что слышать, как дракон притворяется заботливым ангелом по отношению к своему детенышу - перед тем, как съесть упомянутого детеныша.

Тсукихана повернулась к Гару, видя, что он смотрит на нее так, как будто смотрит на другое животное. Ее материнский образ мгновенно переключился на ее обычную персону.

"Я так понимаю, ты недоволен мной?"

"Нет. Твой "материнский режим" выглядит ужасно".

Его ответом был пинок хозяйки по голени. Это было не больно.

Вместо этого седовласая адвокатша упала на бок от боли.

"Ах! Боже... тьфу!"

Ее боль доставляла удовольствие Гару. Его губы медленно расширились, чем больше он наблюдал, как она извивается.

"Ты... ффффффффф-тьфу!" Она бросила горящий взгляд на серебряного волка, увидев его дерзкую улыбку.

"Ты не говорил мне, что у тебя есть улучшающая Причуда".

"Я не помню, чтобы когда-нибудь хотел поделиться". Гару восхитительно напомнил.

"Туше. Теперь тебе запрещено выходить из квартиры на ночь."

"Нееееееееет!" Джин заскулил от нежелательного изгнания. "Пусть он стааааает!"

Тсукихана вздрогнула, услышав, как Гин благосклонно отзываясь о Гару. Ухмылка Гару стала только шире, когда она выдала свои сокровенные мысли через свою реакцию.

"Не волнуйся. Я могу поспать снаружи. Хочешь понаблюдать за звездами на крыше?"

Тсукихана уставилась на Гару, теперь втайне паникуя внутри. Насколько сильно он развратил ее племянника?

"Ура!"

"Нет, Гин! Спать на улице опасно!"

Цукихана отчитан.

"Нет, это не так! У меня есть телохранитель!" Улыбку Джина было больно видеть.

Тсукихана впала в отчаяние, когда Гару принес тарелки с рисом и карри, уже убирая посуду, пока адвокат дурачился.

"Ладно, пора есть. Адвокат не присоединится к нам сегодня из-за ее травм".

Несколько вен вздулись под кожей Цукиханы. Чем больше слов слетало с его губ, тем больше она ненавидела мужчину, который вторгся в ее дом.

"Ах ты, маленькая..."

Джин застенчиво улыбался этому взаимодействию. Его жизнь стала вдвое веселее. Общение Гару с Тсукиханой было комедийным золотом - нет, платиновым.

И подумать только, он боялся, что тетушка прогонит Гару, как только увидит его.

"Что? Может, мне позвонить в больницу вместо тебя?" Гару - словесная зажигалка.

"Нет. Еще один. Слово".

Тсукихана решительно протопала к их столу, когда Гару расставил тарелки.

Гин счастливо улыбнулся, на этот раз все трое жильцов сидели за одним столом вместо обычных одиноких двоих.

Цукихана посмотрел на Джина, который ел свою тарелку, ложкой отправляя в рот рис с карри. Он был более энергичным, чем она видела раньше. Гин был счастлив.

Она слегка улыбнулась, отметив, что его психическое здоровье улучшается. Она нахмурилась, когда источником его счастья стал невыносимый мужчина прямо за их столом, и еще больше нахмурилась, когда поняла, что этот мужчина выделил свою справедливую долю жизненного пространства через ее племянника.

Тот факт, что она почти ничего не могла сделать, чтобы выгнать его, приводил ее в ярость. Но даже в этом случае она должна защитить Джина от порчи, не дать ему ступить на темный путь - ради своей сестры и его самого.

Однако, когда она села на стол, напряжение начало щекотать воздух.

"Хм?" Цукихана посмотрела на источник, обнаружив, что это Джин и Бэнг, на мгновение уставившиеся друг на друга. Она заметила, что ее племянник украдкой поглядывает на вторую порцию риса с карри на столе.

"Я объявляю чур!" - Крикнул Гин, возобновляя их ночные сражения.

Две пары рук размылись, и кухню наполнили звуки чавканья: волк поглощает свое блюдо большими глотками, в то время как детеныш с молниеносной ловкостью обгладывает свою тарелку, начищая ее по кусочкам.

Прежде чем Тсукихана смогла взять свою палочку для еды, их тарелки были дочиста вылизаны. На их тарелках не осталось ни единого пятнышка.

"А?"

Тот факт, что эти двое боролись друг с другом в течение нескольких секунд, сбил бедного адвоката с толку. Она даже не могла видеть, когда эти двое погрузили свои ложки в рис с карри.

Все, что она видела, это как еда тает, оставляя только пустые тарелки.

"Нееееет!"

Вряд ли она знала, что Джин не смог откусить ни кусочка или что Бэнг отбил ложку Джина, в то время как за это время накопил свою полную долю.

На рассвете, прогоняющем вчерашнюю ночь, мастер охоты, полуобнаженный, блестящий от пота, возобновил свой распорядок дня на крыше, разминая руки и ноги при каждом переходе, купаясь в оранжевом свете восходящего Солнца.

Это была среда, учебный день для Джина. Мальчик уже ушел из школы, занятый, оставив Охотника наедине с серебристой львицей.

Женщина зевнула в дверном проеме, с интересом наблюдая за Гару, несмотря на вялость, сковывающую ее тело.

Когда она проснулась, то не обнаружила "Взрыва" в квартире. Однако, когда она приехала на крышу тренироваться, он заинтересовал ее своей формой.

Она почти узнала некоторые формы его позы. Один изображал пикирующего журавля, ныряющего в воду, когда он стоял на одной ноге, одной рукой обратившись к солнцу, а другую держал низко наклоненной.

Его следующим переходом был раскачивающийся богомол, набрасывающийся на призрачную добычу, имитируемый взмахом обеих рук вниз при выпаде вперед широким шагом.

После этого его следующим упражнением была его вольная форма в ее глазах, но она исправилась, когда поняла, что он тренировался против воображаемого врага, невидимого для всех, кроме него.

Атмосфера вокруг Гару напряглась от трения и интенсивности, которые можно было увидеть только во время столкновений Героев со Злодеями.

"Как долго ты обычно тренируешься?" - Спросила Цукихана. Она посмотрела на свое время, увидев, что он тренировался почти тридцать минут без перерыва.

"Как долго ты собираешься смотреть?" Гару кричит в ответ, не удостоив ее приветственным взглядом в своей обычной манере.

"Мой выбор еще не сделан. Хотя, я должен спросить, почему ты так усердно тренируешься, несмотря на то, что у тебя есть Причуда?"

Большинство героев не прилагают столько усилий к самосовершенствованию после окончания учебы. В конце концов, у большинства причуды не могут развиваться путем обучения.

Могли существовать исключительные случаи, когда Причуда мутировала или развивалась при определенных условиях, обычно в результате сильного психологического стресса, но такие случаи были редки.

В конце концов, Индевор не мог улучшить себя, чтобы превзойти Всемогущего, несмотря на свои усилия; в противном случае, он бы сравнялся со Всем Могуществом в этот день.

"Черта с два я буду полагаться на что-то настолько бесполезное". - Возразил Гару, отводя изогнутую бровь от Тсукиханы.

"Ты считаешь причуды "бесполезными", хотя у тебя самого они есть?" Тсукихана усомнился в логике Гару.

"Посмотрите на сегодняшних героев. Гару удалось выследить столько из них, потому что их клыки притупились. Их зависимость от своих Причуд является источником их слабости".

Тсукихана хмыкнула в ответ на его объяснение. Теперь, когда она подумала об этом, Банг никогда не использовал никакого подобия Причуды во время своей рутины.

"Несмотря на вашу противоречивость, ваша логика своеобразна, но в то же время интригующа. Я не понимаю, как вы пришли к такому выводу, но я вижу в этом долю правды. Однако есть причина, по которой герои воздерживаются от дальнейшего оттачивания своих навыков, как только они вступают в профессиональный мир".

"Тогда они должны уйти в отставку. Те, кто не меняется перед лицом невзгод, не заслуживают права оставаться защитниками".

Тсукихана вздохнула и закатила глаза. Логика этого человека была несколько извращенной, что-то рожденное и воспитанное по законам джунглей.

"Никто не начинает сильно, Бац. Я не думаю, что большинство из тех, на кого охотились Гару, остались бы в застое, как ты думаешь."

"Ты не ошибаешься. Но ты также ошибаешься. Они никогда не смогут достичь уровня Гару", - ответил Гару.

Тсукихана не признала бы этого.

"...ты думаешь, Всемогущий сможет победить Гару?" - Спросила Цукихана.

"Нет".

"Ваш ответ довольно быстрый. Каковы ваши доказательства в этом заявлении?"

"Все просто. All Might никогда не спасал положение с тех пор, как Гару дебютировал ".

Его ответ лишил Тсукихану возможности что-либо возразить. Мужчина использовал загадочную натуру Всемогущего против нее в качестве своего преимущества в их словесном споре.

"...ты уверен, что ты линчеватель?" Цукихана был больше убежден в том, что он злодей, чем нечестивый защитник справедливости.

"Кто знает? Но я чертовски уверен, что я лучше их ".

Цукихана задумчиво промурлыкал. Она не могла отследить его движения, как бы сильно ни напрягала зрение. Несмотря ни на что, Бэнг без усилий избежал ее напора, даже малейшее подергивание его мышц не отразилось в ее глазах.

Этот мужчина был силен; она знала это как факт.

"...почему вы вызвались стать опекуном моего племянника?"

Гару прекратил свою деятельность в следующую секунду, его тело застыло, как статуя.

Она наблюдала, как его взгляд опустился на землю, уставившись в бетонный пол, но в то же время не глядя на него.

Его взгляд был сосредоточен на тумане, известном как его разум.

"...Я не буду заставлять тебя отвечать. По крайней мере, ты доказал, что твои намерения чисты". Она вздохнула, качая головой.

"Я не знаю, что ты сделала, чтобы улучшить его поведение, но... пожалуйста. Не веди его по ложному пути. Он явно равняется на тебя, поэтому я только прошу тебя стать достойным образцом для подражания ".

Или, по крайней мере, кто-то, кто не будет выглядеть жестоким головорезом, приставающим к людям на улицах.

Она повернулась обратно, еще раз зевнув и почесывая волосы. Было все еще раннее утро.

Она опоздала на свой ежедневный кофе, свой драгоценный, восхитительный кофе.

"...научись вести себя скромно, когда проснешься".

Гару имел в виду ее шорты и повседневную майку без рукавов. Большая часть ее кожи была обнажена ниже колен и живота, а майка едва прикрывала ее торс, обтягивающая ткань подчеркивала ее два холмика и фигуру "песочные часы".

"И что?" Цукихана вытянула руки над головой, поворачивая талию влево и вправо, прежде чем вернуться внутрь здания.

"Я твой домовладелец. В своем собственном доме я делаю все, что мне заблагорассудится".

"Мегера".

"Собака".

""Тетя-львица". "

Этот выстрел стал последней каплей, переполнившей чашу ее самообладания.

"Ты умоляешь о немедленном выселении".

Новые искры наполнили воздух, соперничество между хищниками усилилось до новых высот.

В дни скорби, когда Гару безошибочно охотился на героев направо и налево, те, кого преследовали в Хосу, прежде всего собирались в одном госпитале - прежде чем их отправили обратно на поле боя... или на пенсию.

Здесь герои ужасной охоты на людей отдыхали в сомкнутых кроватях, одного из которых Гару любовно окрестил "Мамочкой". По иронии судьбы, бинты обмотали "Мамочку" до такой степени, что он больше походил на настоящую мумию.

"Нии-тян!"

Ворвавшись в дверь со стеклянной панелью, Тенья Иида визуально очистил комнату для своего брата, Ingenium. За ним следовали их родители, оба спешили к своему старшему сыну, но медленнее, чем Тенья.

Что касается пациента, о котором идет речь, раненый Ingenium поднял руку, одна из которых была покрыта гипсом от запястья до локтя, не мешая выступающим выхлопным трубам двигателя на конце. Еще больше бинтов охватывало его туловище от шеи вниз вместе с шейным конусом, но его ноги были свободны от белой ткани.

"Брат!" Он схватил ближайшую руку Тенсея, слезы беспокойства начали струиться за его очками, когда сдавленные рыдания заглушили его слова.

"Тенья-кун. Не волнуйся. Никто из нас не инвалид... физически, по крайней мере." Тенсей вздохнул, вспомнив, как он и остальные оказались здесь. Это было чудом, что полиция не присоединилась к ним в их попытке спасения.

Тенья, с другой стороны, стиснул зубы между рыданиями. Он беспокоился, что его брат снова окажется под прицелом Гару, но не таким образом - не тогда, когда он попал в поле зрения Гару.

"Пожалуйста, не беспокойся обо мне слишком сильно. Ты заставишь наших родителей тоже волноваться, если будешь продолжать в том же духе ".

Рыдания Теньи замедлились после нескольких тяжелых вдохов. Он кивнул, когда его сердце успокоилось, но его пальцы крепче сжали руку Тенсея.

"...что случилось, нии-сан? Как сильно он причинил тебе боль?"

Глаза Теньи почти исказились от гнева, когда он представил себе ужасы, которым подверг его Герой-Охотник.

"Ну, ближе к концу я был нокаутирован, но не настолько сильно. Я выгляжу разбитым, но врачи сказали мне, что я буду выведен из эксплуатации примерно через неделю, хахаха". Тенсей рассмеялся, его голос был приглушен раздражающим конусом, пытаясь преуменьшить масштаб своего нынешнего состояния.

"Н-но..." Тенья указал на текущее состояние Ingenium. Он был похож на мясной фарш, который врачи едва скрепили белой тканью и иглками.

"Я знаю. Я удивлен, что Гару не поступил намного хуже. Вероятно, так бы и сделал, если бы не вмешалась полиция. Как он." Тенсей указал на кровать Ластоголового, которая была прямо рядом с его кроватью.

Когда Тенья и их родители повернулись к ним, от этого зрелища их глаза открылись, как обеденные тарелки. Тело пациента было обмотано бинтами с головы до ног, ни одна кожа не просвечивала через промежутки.

Тенсей слышал о том, как Гару отреагировал, когда он чуть не наступил на продукты.

Сначала он смеялся, когда Гару защищал свои продукты с усердием волка, защищающего своего детеныша. Затем его смех стих, когда он увидел текущее состояние Ластоголового.

На первый взгляд, Тенсей уже представлял себя в подобном состоянии, вероятно, уволенным со службы навсегда.

Когда он спросил доктора о Ластоголовом, тот рассказал о травмах Ластоголового.

Ему повезло, что его череп не раскололся, как яйцо. Ластоголовый получил наибольший урон среди героев: сломанные руки, сломанные ребра и многое другое.

Ластоголовый был бы жив, смог бы вернуться к своей активной службе в качестве героя, но его дух был другим делом.

Их тела пережили избиения, но, как и у их предшественников, их чувство гордости было изранено. Герои могли сочувствовать жертвам Гару, но переживать это было совершенно другое дело - тем более, когда они узнали, что Гару был Без Причуд. Сам факт того, что Лишенные Причуд нанесли такой сильный ущерб обществу героев, вызвал много саморефлексии по поводу их идеалов и убеждений.

В чем был смысл их усилий, их тщательно взращиваемой уверенности в своих способностях, если они были раздавлены, как букашка под каблуком кого-то, у кого вообще не было никаких врожденных способностей?

Они все еще не могли поверить, что достижение этого уровня находится в пределах возможного.

"..." Приехавшая семья Иида уставилась на мумию, не зная, как распознать личность пациента.

"О, точно. Пациент рядом со мной - Ластоголовый. Постарайся не пялиться на него слишком долго. Он ... довольно чувствителен к этому".

Мумия простонала бессвязную мешанину слов в адрес Тенсея, почти так, как если бы он пытался проклясть его за эту насмешку.

"Ластоголовый? Тот Ластик?" Настроение Теньи сменилось с шока на удивление, когда она увидела здесь одного из учителей ОАЭ.

"Но..." Их отец был больше озабочен своим состоянием. "Что с ним случилось?"

Улыбка Тенсея дрогнула при воспоминании об этой катастрофе.

"...он героически отдал свое здоровье, чтобы остановить Гару".

"Он стер свою Причуду?" Тенья не понимал, как им удалось потерпеть неудачу, несмотря на наличие в их арсенале Eraserhead.

Тенсей поморщился. Гару снова появился в своих мыслях, своим смехом и своим гневом.

"... его Причуда не сработала", - рассказал Тенсей.

"Н-не-я думал, что его Стирание может отключить любую немутантную Причуду". Тенья был уверен, что сможет подавить Причуду Гару.

Он был уверен, что Гару, по крайней мере, не пользовался Причудами мутантов... он надеялся на это.

"В этом- то и проблема... Я не думал, что это возможно, но у Гару нет никаких Причуд. Ластоголовый даже не замедлил его."

Семейное трио Ииды застыло, как статическое электричество.

Тенья Иида, особенно когда слова "Охотник за героями" и "Без причуд" сошлись воедино.

"Я... он..."

"У Охотника среди Злодеев нет Причуд с самого начала. Это невозможно, как бы я ни обдумывал это, но реальность не заботится о нашем здравом смысле ..."

Тенья хотел стать героем, как его брат. Он пытался жить в соответствии с наследием своего брата и отстаивать его с честью и доблестью. У него такие же Причуды, как у его брата, Героя Ингениума, но услышав, что человек может стать еще сильнее без Причуд, он пошатнул свои взгляды на мир и веками возвращаемый здравый смысл.

"...скажи, Тенья-кун". На этот раз Тенсей не улыбнулся.

Он выглядел серьезным, уставившись глазами в кафельный потолок, как будто пребывал в задумчивости.

"Должен ли я продолжать свою работу в качестве Героя?"

Однако в другой комнате Гран Торино покоился в одиночестве, все четыре конечности были в гипсах, а бинты мумифицировали его тело от шеи и ниже. Глядя в потолок и эмоционально переживая встречу с Гару, Гран Торино вспомнил ужасное воспоминание о том, как Гару избивал их, как беспомощных мешков с песком, своим оружием - Ластиком.

Это было унижительно и болезненно.

Тем не менее, Гран Торино не мог поверить, что он избежал этой кучи.

Войдя в комнату, Всемогуший и сэр Найтхай присоединились к раненому герою, первый смотрел на своего бывшего инструктора с грустью, в то время как последний скрывал свое горе за маской стойки.

"Пришел пожалеть старика?" - Спросил Гран Торино у двух посетителей. Он не мог вытянуть шею, чтобы посмотреть на них, но он знал это по одному ощущению их присутствия.

"...ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы понять, что я здесь не для этого". Тошинори Яги покачал головой.

Когда-то давно он лежал в кровати, похожей на кровать Гран Торино.

"Я, например, хотел бы подтвердить некоторые расспросы о вашей встрече". Сэр Найтхай поправил очки, но он не смог скрыть, как уголки его губ подергиваются от разочарования.

"Если ты хочешь услышать от меня, что Гару без Причуд, мой ответ: "Понятия не имею, ты, идиот". - с сарказмом ответил Гран Торино.

Яги покачал головой от ностальгии, вспоминая приятные воспоминания о своих днях стажировки.

"...кстати, как поживает Гару?" - Спросил Яги.

"Ты хочешь сказать, что тебя не удивляет, что он намного сильнее, чем когда вы дрались? Или тот факт, что он может каким-то образом скопировать и использовать твои движения всех вещей и сделать это намного более смертоносным?" Гран Торино обошелся со "Всемогушим" точно так же.

Тошинори не был удивлен. Он ожидал этого, но услышав, как Гару подражает его движениям и переделывает их под свои нужды, чуть не спровоцировал смертельный сердечный приступ.

"Это не ответ на мой вопрос. Ты уверен, что у Гару нет Причуд?" - Спросил сэр Найджел, его стоицизм рассыпался в дрожащее месиво.

Гран Торино сделал паузу, чтобы собраться с мыслями. Ластоголовый не мог отключить силу Гару, и Гару не был пользователем Причуд мутантного типа, поскольку у него не было мутантных черт, но, несмотря на все это, Гару мог совершать подвиги, с которыми могут сравниться только те, у кого есть Причуды, после многих лет суровых тренировок.

"Я не знаю, что мне следует сказать, сынок. Я встречал людей, которые могут победить большинство героев без всяких причуд, но я никогда не видел, чтобы кто-то отбивался от бесчисленных пуль с транквилизатором голыми руками. Это должно быть невозможно без Причуды. Он сказал, что это все какая-то "техника".

Старый герой сделал особый акцент на этом термине. За все свои годы он никогда не сталкивался с такой техникой, которая могла бы разрушать здания взрывами воздуха, ловить пули или избивать героев направо и налево без сопротивления.

Сэр Найтхай стиснул зубы и прищелкнул языком, разочарование теперь выплескивалось через прорванную плотину.

"Черт побери, черт побери, ЧЕРТ ПОБЕРИ!" Сэр Найтай стукнул кулаком по перилам кровати Торино. Теперь его раздражение было ясно видно.

Однако сэр Найджел почувствовал руку на своем плече. Повернувшись к источнику, он увидел, что Тошинори Яги смотрит на него уверенными глазами, качая головой, как бы говоря: "Не расстраивайся".

"Я могу понять, что ты чувствуешь. Мы имеем дело с особым случаем". Тошинори фыркнул.

Гран Торино не мог даже пошевелить головой, но он мог мысленно представить их действия.

""Особенный" мой старый тыл. Я даже не уверен, человек ли Гару."

В комнате воцарилась тишина, поскольку торжественный воздух давил на их сердца. Как будто одно только произнесение имени Гару имело над ними власть, которая теперь распространяла отчаяние на все, чего достигала.

"... что ты думаешь? Ты и раньше обменивался с ним ударами. Ты думаешь, он человек?" - Спросил Гран Торино у Яги, прогоняя неловкую атмосферу вокруг них.

Сцены их поединка прокручивались в сознании Героя номер Один. Он помнил все это так ясно, как день, тактику Гару, хитрость, мастерство, все то, чего не мог достичь его опыт героя.

"...Гару сражался за пределами того, что могут совершить герои, за пределами того, что называется "злодей". Однако я знаю, что его боевой стиль происходит от человеческого происхождения. Он воспитан дисциплиной, в отличие от других ".

"Дисциплина?" Возник образ Гару, бьющего Миднайт. "Парень, который ударил большинство из нас героем, как блэкджеком, был сформирован дисциплиной?"

Тошинори напрягся при виде этого разгрома.

"...ну, может быть, если ты надавишь на него достаточно сильно..." Тошинори избегал дальнейшего зрительного контакта, хотя Гран Торино все еще пялился в потолок.

"Тогда нам крышка. Раньше Гару мог сравниться с тобой по силе. Сейчас? Я не знаю. Я думаю, что на данный момент он может встретиться с тобой в самом расцвете сил".

Гран Торино не стеснялся в выражениях. Прямо сейчас Гару действительно имел облик человека, который мог сразиться с величайшим из героев или злодеев. Он мог сказать это по демонстрации мощи Гару, когда тот использовал свою ауру, чтобы подавлять его и постоянные Полицейские силы. Это было похоже на то, как если бы великан играл с муравьем ногой, даже не вкладывая свой вес в шаг.

"...неужели?"

"Действительно".

"... он действительно это имел в виду?"

"Что имел в виду?" - Спросил Гран Торино.

Лицо Тошинори только вызвало еще большее замешательство у его соратников.

"... он сказал, что хочет встретиться со мной в расцвете сил, прежде чем уйдет..."

Сэр Найтай и Гран Торино наконец-то вспомнили этот лакомый кусочек. На самом деле, они полностью забыли об этом, так как их воображение не может вместить мысль о том, что Гару становится сильнее.

"...что ж, мы обречены". Гран Торино кратко излагает их ситуацию.

"П-эй, не говори так..."

"Я предлагаю вам перенести "Одного за всех" на другое судно. Более достойный." - Ни с того ни с сего предложил сэр Найджел.

Гран Торино и Всемогуший оба в шоке повернули головы к бывшему напарнику - однако первому не удалось наклонить голову, поэтому вместо этого он опустил глаза.

"Эй, эй. Это не вариант. Вы не можете просто заставить кого-то отказаться от своей Причуды.

Мы это делаем не так ".

Гран Торино, возможно, не был героем по собственному выбору, но он, по крайней мере, ценил наследие своего ушедшего друга.

Времена могут быть отчаянными, но переступить черту, не задумываясь, вызовет антагонизм.

"Не говори мне, есть ли такой вариант или нет. Если мы не воспитаем достаточно сильного героя, Гару продолжит беспрепятственно терроризировать Японию. Кто знает, какой ущерб он причинил бы, если бы нарушил перемирие?"

Сэр Найтхай высказал обоснованное замечание. Правительство Японии, возможно, и согласилось бы с требованиями Гару, но у них не было реального стимула к тому, чтобы Гару выполнил свою часть соглашения.

Однако Тошинори Яги не может представить, чтобы Гару нарушил обещание. Затем он вспомнил ... комичный поворот событий, который привел к сделке.

"... тогда нам следует снова угрожать его бакалее?" - Пошутил Яги, подавляя смех.

Его напоминание разрядило всю напряженность между Гран Торино и сэром Найтхаем. Они почти забыли, как команде удалось пережить гнев Гару.

"Ах, Да. Почти забыл об этом... ха, теперь, когда я это вспомнил, это довольно унизительно ".

Гран Торино хихикает. Он задавался вопросом, как ему рассказать об этом Нане Шимуре, когда он присоединится к ней на Небесах.

"...Действительно". Сэр Найджел вздохнул, снимая напряжение, вызванное воспоминанием об этой информации.

"Хех. Я не виню тебя за то, что ты забыл. Я имею в виду, это первый раз, когда я вижу парня, который относится к еде как к своему сокровищу, ха-ха! Я бы посмеялся над этим, если бы в тот момент не был под прицелом Гару".

Шутка Торино вызвала легкую улыбку на лице сэра Найтхая, но в следующий момент она быстро исчезла.

"Да, я... совсем забыл об этом. Кхм, в любом случае, тогда мы можем пока отложить перевод".

"Я не думаю, что на данный момент вы можете посылать шпионов в Хосу. Мы видели,

насколько обостренными были чувства Гару. Это слишком рискованно, сопляк."

Гран Торино не позволил бы сэру Найтай дать Гару потенциальный повод для Войны. Это закончилось бы катастрофой, если бы он их раскрыл.

"Я понимаю твои страхи, но мы должны что-то сделать, чтобы держать этого монстра на поводке. Мы так многого не знаем о Гару, чтобы сопротивляться его домогательствам".

"Ученые не могут много собрать из его крови?" Гран Торино надеялся, что кровь Гару, пролитая в его поединке со "Всемогущим", сможет пролить некоторое представление о его происхождении на данный момент. Им посчастливилось извлечь одну каплю из Гару, но даже в наши дни анализ крови человека на наличие Отклонений был трудным делом.

"Не так уж много такого, чего мы уже не знаем. Однако они подтверждают, что Гару лишен Причуд и ... человек. По крайней мере, они так думают." Сэр Найтхай казался обеспокоенным.

"Так думаешь?" - С любопытством спросил Тошинори.

"Это мое мнение. Даже мне трудно поверить, что кто-то без Причуд может победить Всемогущего, ослабленного или нет".

Сэр Найджел повернулся к двери, направляясь к выходу из комнаты спокойными, выверенными шагами.

"Я должен откланяться. Мне многое нужно сделать".

Затем сэр Найтхай исчез за углом, оставив Тошинори и Торино одних в комнате, и только кардиомонитор гудел в монотонной тишине.

"... у вашего наследника есть своя работа, предназначенная для него", - говорил Гран Торино.

Яги не нуждался в дополнительных напоминаниях о неравенстве между Гару и Мидорией. Он и так был достаточно виновен.

"Пожалуйста, Сэнсэй. Я все это слишком хорошо понимаю".

И это не считая опасностей, связанных с потенциальными злодеями, ожидающими появления в обществе. По крайней мере, Гару был занят охотой на них, чтобы утолить свою жажду крови.

"... извините за мой вопрос, но я должен услышать ваше мнение. Насколько опасным вы бы назвали Гару с точки зрения потенциала?"

Тот факт, что Гару скопировал свои Ударные Приемы из их поединка, вызвал большое беспокойство у Героя номер Один. За свою долгую карьеру он никогда не встречал никого другого, способного на такие подвиги, за исключением "Все за одного". Однако, в отличие от нестареющего похитителя причуд, Гару якобы не имел Причуд.

"Я понятия не имею, черт возьми. Его расшифровка находится за пределами моего поля зрения, поэтому я ожидаю худшего. Здравый смысл неприменим к монстру."

Даже его многолетний опыт не мог помочь. Гару был существом, не похожим ни на одно другое, чем-то, чего не должно было существовать.

"Я понимаю..." Тошинори посмотрел на свои руки.

Он задавался вопросом... если Гару достиг такой силы без необходимости в Причудах, он задумался, сможет ли он также? На самом деле, мог ли Мидория также достичь такого уровня мощи?

Вопрос был в том, в чем заключался секрет его силы?

"Если вы хотите моей честности, у этого парня все еще есть потенциал для роста. Я не знаю, насколько сильным станет Гару, когда твой сопляк закончит осваивать "Один за всех". Я боюсь, что у него будет достаточно времени, чтобы затмить даже этого нестареющего монстра".

Гран Торино знал. Он еще не встречал другого человека, который играл бы его жизнью, как клубком пряжи, кроме как "Все за одного".

"...неужели это так?" Яги сжал свои истощенные руки. Он должен, по крайней мере, что-то сделать, чтобы разрешить этот кризис до того, как исчезнут остатки "Одного за всех".

"Что ты будешь делать? Если так будет продолжаться и дальше, Мидории, возможно, придется последовать твоим путем раньше, чем ожидалось." Гран Торино сослался на отъезд Яги в Америку давным-давно, когда он был еще слаб, когда Все за одного все еще правили Японией из тени.

Вся надежда на этот момент, казалось бы, была потеряна. Однако Яги вспомнил свое время общения с Гару.

"...может быть, не через битву". На него снизошло озарение. Идея была настолько блестящей, что от шока он чуть не зашелся кашлем.

"О? Какая умная идея пришла в твою жалкую голову на этот раз?"

Тошинори Яги повернулся к Гран Торино, улыбка медленно растянула его изможденные черты.

"Если сэру Найтхаю нужен был шпион, то он мог бы его использовать". Конечно, почему он не подумал о своем раньше?

Он уже познакомился с Гару незадолго до того, как сразился с Охотником.

"Кто на этой зеленой земле может ускользнуть от радара Гару?" Гран Торино не мог представить себе никого, способного украдкой взглянуть на личную жизнь Гару.

Тошинори указал на себя.

"Ты смотришь на него".

Если Гару все еще избегал гражданских лиц и полицейских во время своих охот, то Тошинори Яги, не Всемогущий, мог выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3198030>